

лицы будут заблаговременно вычислены и за проезд оных назначится определенная цена, смотря по величине расстояния: летом от 10 до 55, а зимою от 5 до 50 коп. серебром, вообще же круглым счетом за версту не дороже 5½ коп. серебром. Для осуществления этого проекта имеют в виду учредить компанию на самых малозначительных акциях: (по 10 руб. сер.), дабы в деле этом могло принять участие наибольшее число лиц; лошадей для езды перекунить по вольной цене от вышешних извозчиков, а их самих взять по найму в кучера компании. — Это предприятие обещает публике спокойную и дешевую езду: этого давно уже все желают, и потому все искренно будут благодарны за осуществление полезной мысли. Заметим только, что вместо ручных зонтиков, которые во время ветра крайне неудобны, можно было бы при вышешнем искусстве механики устроить очень легкие и дешевые зонтики или покрывки на самых экипажах, к большому спокойствию пассажиров.

Говорят, что в Академии Императорского Высочайшего Училища, эта фантастическая башня воздвигнута так сказать на воздухе искусною рукою Ивана Карловича Риглера, на днях снимут и шпатель лягнется в старой своей форме, но в свѣжѣм блескѣ; позолота исполнена въ совершенствѣ. Мы ошиблись, увидѣвъ, что башня обита желѣзомъ; и спѣшимъ поправить ошибку. Башня покрыта мѣдью, превосходно вызолоченною. Съ удовольствіемъ глядимъ на докончаніе этой прекрасной работы и радуемся за нашего художника, который, съ успѣхомъ окончивъ курсъ въ Императорской Академіи Художествъ, до нынѣ не имѣлъ случая познакомиться публикѣ съ своимъ талантомъ. Случай! и кто послѣ этого не скажетъ, что часто слава есть счастливая случайность. Сколько талантовъ погибаетъ въ неизвестности, отъ того, что не встрѣчаютъ случая обнаружить свои способности. Этой участи не подвергаются только живописцы и литераторы, потому, что тутъ матеріальная часть не требуетъ большихъ издержекъ; для картины нужно полотно и краски, для литературнаго труда — ч того меньше. Но архитектору какъ доказать свои способности? Чѣмъ оригинальнѣе, чѣмъ мудренѣе его произведеніе въ рисунокѣ, тѣмъ меньше вѣрятъ въ возможность его существованія и общаго эффекта; а между тѣмъ и требованія постройки иногда рѣшительно ничего изыскаго не представляютъ и талантливый зодчій проводитъ вѣкъ свой въ почивкѣ нечѣкъ, потолковъ и половъ, и въ немъ самомъ отъ времени гаснетъ убѣжденіе въ его художественскія силы. Быстрѣе всѣхъ искусствъ, доставляетъ извѣстность литература. У насъ впрочемъ литературная извѣстность теперь потеряла свое значеніе отъ направленія журнальной критики. На очищеніе этого направленія итъ и надежды, потому что число критиковъ и критикантовъ размножилось до несъ plus ultra, а критика итъ ни одного пи на лице, ни въ виду. Книгъ весьма мало выходитъ, какъ потому, что журналы поглощаютъ плоды дѣятельности нашихъ извѣстныхъ писателей, столько и потому что многие авторы уклоняются отъ литературнаго поприща, чтобы не попасть подъ судъ разной темной буквцы, которая за свои литературные неуспѣхи мститъ всѣмъ и каждому, кто только носитъ имя литератора. Бывало осенью на недѣль выходило до сотни книгъ разнаго содержанія и интереса. Что же вышло на этой напрямѣр недѣль? Стихотворенія А. Плещеева, Слово о Полку Игоревомъ новое поэтическое предложеніе Д. П. Минаева и Beiträge zur Geschichte der orientalischen Pest, Доктора М. Гейне. Библиографія, отдастъ объ этихъ книгахъ отчетъ. Мы указали на нихъ только какъ на плоды дѣятельности нашей литературы.

Предполагаемъ г. Де-Верье планету, о которой въ Иллюстраціи было писано еще въ іюнѣ текущаго года, (См. Т. II, № 25 Странецъ.) увидѣли на Берлинской обсерваторіи, а въ прошедшую среду должны были увидѣть ее и на нашей Пулковской. Это самое замѣчательное извѣстіе цѣлымъ. Это блистательное торжество науки; не случай открытъ планету, а исчисленія опредѣляли существованіе невидимки, которая какъ будто пазъ уваженія къ ученому астроному явилась на небо, чтобы оправдать его предположенія. Имена боговъ Олимпійскихъ еще неистощены астрономіей и вѣроятно на долю новой планеты достанется имя какой либо греческой богини; но напечатаемъ мнѣнію, слѣдовало бы назвать планету Верриердой, въ честь того, кто и не выдавъ ее, открылъ ея существованіе.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ИЗЪ ЧАЙЛЪДЪ ГАРОЛДА.

I.

Корабль готовъ мой, мачта гнется,
Волна сердитая шумитъ,
Морская чайка жадно вьется,
И горько стонетъ и кричитъ.
Угасло солнце за горою,
Свѣтла равнина впереди, —
Ужъ звѣзды блещутъ надо мною...
Прости же, родина, прости!

II.

И ты, мой домъ оспротѣлый,
Наслѣдье древнее отцовъ,
Гдѣ на порогѣ опустѣло,
Лпшь воешь стая вѣрныхъ псовъ...
За утра солнце вновь проснется
И вспыхнетъ новая заря, —
Мнѣ море, небо улынется!
Но не родимыя поля!

III.

Мой пажъ, приблизься! Что жъ такъ мраченъ?

Дитя, твой взоръ уныль полонъ!
Нль вѣтра вой тебѣ такъ страшенъ,
Нль шумъ бунтующихъ волнъ?
Ты вдаль глядишь, оспротѣлый,
Какою грустію томимъ? —
Не такъ летаетъ соколъ смѣлый,
Какъ мы съ тобою летимъ!

IV.

— Не страшна мнѣ волна морская,
И съ волнею вѣтра свыселъ я,
Но не дивись! тоска шая
Лежитъ на сердцѣ у меня!
Со вѣмъ, что мило, я разстался,
Черешагувъ родной порогу...
Сэръ-Чайлздъ одинъ теперь остался
Мнѣ на землѣ, да въ небѣ Богъ!

V.

Отецъ, въ тоскѣ неутолимой,
Былъ твердъ, прощаясь со мной,
Но сколько матерн любови
Готовлю слезъ въ тиши ночной!
— Когда бъ я былъ мой другъ молодежи,
И сердцемъ чистъ какъ ты, дитя,
Съ твоей невѣжностью то, же
Съ тобой заплакалъ бы и я.

VI.

Приблизься ты, служитель вѣрный,
Но какъ ты блѣденъ и угрюмъ!
Страшишься ль пропастн безвѣрной
Нли корсаровъ, добрый грузъ?
— О итъ! ихъ клики мнѣ не страшны,
Мнѣ съ ними свыкнулся пора...
А вотъ жена моя напрасно
Прождетъ, проплачетъ до утра.

VII.

Къ маюткамъ съ берега вернется...
Объ ихъ отцѣ чтожъ мнѣ сказать...
Она слезами обольется,
Не станетъ бѣднымъ отвѣчать.
— Твою тоску я понимаю...
Моя жъ свободно дышетъ грудъ:
Я все безъ горя покидалъ,
Смѣясь пускаясь въ дальній путь!

VIII.

Слезамъ и жепъ и дѣвъ прекрасныхъ,
Убы! давно не вѣрю я —
Потокъ ихъ слезъ любовью страстной,
Другой осушитъ безъ меня.

Все кинулъ я безъ сожалѣнья,
И мнѣ ль не вѣтрится волнѣ...
Есть у меня свое мученье,
Что не о чемъ поплакать мнѣ!

IX.

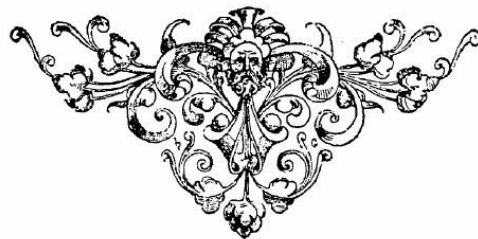
Спльнѣй, спльнѣй пусть парусъ вѣетъ!
О, какъ легко мнѣ въ даль летѣть!
Меня никто не пожалѣетъ,
Такъ стану ль я о комъ жалѣть?
Лпшь воешь вѣрнѣй песь за мною,
Вдали, въ полночной тишинѣ,
Накормленный чужой рукою...
И онъ забудетъ обо мнѣ!

X.

Лети жъ, корабль мой! всюю сплю
Стремясь въ даль, въ ночной тиши!
Мнѣ, кромя родины постылой,
Всѣ страны міра хороши.
Простясь съ лазурною волною
Съ невольнымъ трепетомъ въ груди
Сдружусь я съ степію глухою...
А ты, о родина прости!

А. Бржеескій.

С. Березовка 1845.

ПЕРЕПИСКА.

Г. А. — ну въ X. — нъ. Можетъ быть, по только частью, потому что эти анекдоты не принадлежатъ, по некоторымъ обстоятельствамъ, къ области Иллюстраціи. Но просимъ не забывать насъ. Если въ сл. номерѣ не влитая, то значить, небыла.

Г. Б. — ому въ Б. — у. Второго стихотворенія не понимаемъ, а на первое, отвѣтъ мы думаемъ написать.

Г. Р. К. Письмо и стихи ваши принадлежатъ исторіи нашей литературы и художествъ. Мы сохранимъ ихъ, но не напечатаетъ. Эффектъ статуетокъ П. А. С. — ва оказалъ свое дѣйствіе, а что подъ тяжестью небылицъ треснулъ станокъ, то удивительно только почему этого не случилось и прежде.

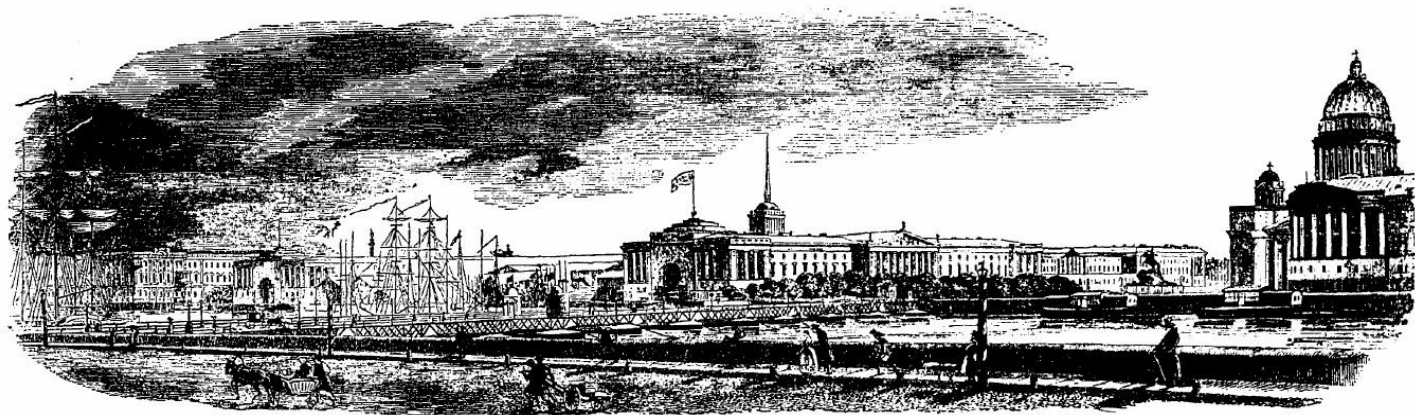
Г. П. А. — у. Объясненіе не помѣнено; о причинѣ можно узнать въ Редакціи.

Г. Е. — ву. Недурно. Мы исполнимъ вамъ порученіе, но напечатать не можемъ. Авось другія ваши произведенія будутъ болѣе согласны съ правилами Иллюстраціи.

Г. С. — ву. Вы не ошибались. Мы съ любовью и терпѣніемъ читаемъ все что къ намъ ни присылаютъ; для того, что не было еще на свѣтѣ ни одного знаменитаго автора, который бы прибрѣлъ литературную извѣстность въ колыбели.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ВСЕГО ПОЛЕЗНАГО И ИЗЯЩНАГО.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Т. III. № 56. — СУББОТА, 28 СЕНТЯБРЯ 1846.

Подписная цѣна на годъ 10 р. сер.; съ доставкою и пересылкою 11 р. 50 к. сер.

(№ 71.)